

Artificial societies. 2013-2021

ISSN 2077-5180

URL - <http://artsoc.jes.su>

All right reserved

Issue 4 Volume 15. 2020

Droplet Case: Pragmatism Dictionary in the Age of Pandemics

Dmitry Muravyev

*Lomonosov Moscow State University
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The COVID-19 epidemic, which broke out in early 2020, has rapidly spread in a number of countries, affecting all areas of public life. Millions of people all around the world have had to change their habits, social relationships, behaviour. The sphere of language practice was no exception. This article analyses the changes in communication between the government and society during the spread of the disease using the example of Italy. The language theory of pragmatism, an influential trend in American philosophy, which is now experiencing its second flourishing, is taken as the methodological basis of the study. The purpose of the article is to answer the question of how a pragmatic approach to linguistic practices can influence public life in extreme situations like a pandemic.

Keywords list (en): coronavirus, pragmatism, Dewey, linguistic practices, philosophy of language, power, society, COVID-19

Date of publication: 06.12.2020

Citation link:

Muravyev D. Droplet Case: Pragmatism Dictionary in the Age of Pandemics // Artificial societies. – 2020. – V. 15. – Issue 4 [Electronic resource]. URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800012579-5-1/> (circulation date: 29.11.2021). DOI: 10.18254/S207751800012579-5

1

Введение

В начале марта 2020 года, когда в Италии ситуация с распространением вируса COVID-19 уже превратилась в серьезнейшую общенациональную проблему, президент области Венеция Лука Дзайя призвал жителей соблюдать правило «droplet». Это правило предписывало гражданам держаться друг от друга на расстоянии не менее 1 метра, что

должно снизить риск передачи инфекции. Применение такого правила распространялось на рестораны, кафе, кинотеатры, другие места скопления людей и настоятельно рекомендовалось для бытового общения. В сущности, оно кардинально меняло привычки итальянского общества перед угрозой массового заражения.

2 Правило *droplet* основано на разъяснениях Всемирной организации здравоохранения, которые были опубликованы вскоре после начала пандемии. «COVID-19 вызывается вирусом SARS-CoV-2, который передается, главным образом, когда инфицированный человек находится в тесном контакте с другим человеком. Вирус может распространяться в виде мелких частиц жидкости, вылетающих изо рта или носа инфицированного человека, когда он кашляет, чихает, говорит, поет или тяжело дышит. Эти жидкие частицы имеют различные размеры, начиная от более крупных "дыхательных капель" и заканчивая более мелкими "аэрозолями". Другие люди могут заразиться COVID-19, когда вирус попадает им в рот, нос или глаза, особенно когда люди находятся в прямом или близком контакте (менее чем в 1 метре друг от друга) с инфицированным человеком» [World Health Organization, 2020]. В английском тексте на сайте ВОЗ фигурирует слово *droplet*, которое означает «капелька», «мелкая капля». В итальянском языке имеется вполне адекватный и точный аналог - *gocciolina*. Всемирная организация здравоохранения использует официальные языки ООН: английский, русский, испанский, арабский и китайский. Итальянского среди них нет, однако с большой долей уверенности можно предположить, что если бы он был в этом списке, использовалось бы именно *gocciolina*. Тем не менее, итальянские власти взяли на вооружение английский аналог слова. Им важно было выделить это понятие, вырвать его из привычного языкового контекста с целями, о которых будет сказано ниже.

3 Этот случай в речевой практике общества может послужить наглядным примером прагматического обновления словаря и изменения значения слова, продиктованного социальными обстоятельствами. Это дает нам материал и возможность анализа воздействия на общество лингвистических практик с позиций классического американского прагматизма в лице Джона Дьюи и постклассического его варианта в лице Ричарда Рорти.

4 В современной научной литературе пока нет исследований, специально посвященных теме лингвистических практик власти и общества во время коронавирусной инфекции. Тем не менее, можно ожидать, что такие публикации появятся по прошествии времени, необходимого для исследования и осмысления эпидемии. Однако изучение влияния языка на общественное поведение с точки зрения классического прагматизма и неопрагматизма является одной из самых актуальных тем, обсуждаемых в научной среде, причем, не только в американском философском сообществе, но и по всему миру. Среди наиболее содержательных работ, вышедших в последние годы, можно выделить большую статью итальянской исследовательницы Роберты Дреон «Дьюи о языке: основания для недуалистического подхода» (2014), в которой она проследила тесную связь между языковой теорией американского философа и его концепцией опыта. Профессор философии медиа и технологий на факультете философии Венского университета Марк Кёкельберг в своей книге 2017 года «Использование слов и вещей» встроил философию языка Дьюи в современный технологический контекст, показав актуальность идей классика американского прагматизма в XXI веке. То же самое, но уже с позиции психологии поведения, сделал датский профессор психологии Свенд Бринкман в книге «Джон Дьюи. Наука для изменяющегося мира» (2013). Авторитетному американскому исследователю прагматизма - профессору философии университета Орегона Колину Купману - принадлежит основательная статья 2011 года «Лингвистический поворот Рорти: почему (больше, чем) язык важен для философии», в которой он освещает методологический аспект современной философии языка неопрагматизма. Нельзя не отметить и обстоятельную работу американского исследователя Руди Хилдрета «Реконструкция взглядов Дьюи на власть» (2009), посвященную теории власти Дьюи.

Одним из главных понятий философии Дьюи является опыт. Ключевая особенность опыта, по мнению американского философа, заключается в том, что его разделяют члены общества с помощью языка. Коммуникация позволяет людям делиться своим опытом друг с другом, делая его общим для всех. Таким образом, язык становится мощнейшим фактором общественной жизни, влияющим на поведение членов общества. Как отмечает Роберта Дреон, по Дьюи «язык представляется активным средством координации общего поведения, или, другими словами, чем-то конститутивным для социального измерения человеческого поведения» [Dreon, 2014]. Следует подчеркнуть, что речь идет не только о коммуникации, понимаемой как разговор или передача друг другу сообщений, содержащих ту или иную информацию, но и о значениях слов, которые образуются и изменяются в результате их применения в социальной практике. Здесь уместно будет упомянуть отзыв классика аналитической философии Уилларда Куайна о Дьюи в статье «Онтологическая относительность», в котором ее автор подчеркивал антименталистское отношение американского прагматизма к значению слов как свойству поведения людей [Quine, 1968: 185-186].

6 Вот как сам Дьюи выражает эту мысль в «Логике»: «Значение устанавливается соглашениями различных лиц в экзистенциальной деятельности, имеющими отношение к экзистенциальным последствиям» [Dewey, 2008: 53]. В более ранней своей работе «Как мы мыслим» Дьюи утверждает, что «слова меняют свое значение так, чтобы изменить свои логические функции» [Dewey, 2007: 183]. Для того чтобы проиллюстрировать свой тезис, Дьюи обращается к социально-поведенческой этимологии ряда слов, которые обогатили словарь английского языка. При этом он опирался на книгу Стэнли Джевонса «Элементарные уроки логики», впервые изданную в 1870 году. К примеру, слово average (средний, средневзвешенный) «было образовано (generalized) из использования, связанного с разделением потерь от кораблекрушения пропорционально между различными участниками предприятия» [там же].

7 Итак, по Дьюи социальные практики порождают и, очевидно, изменяют значения слова. Но это работает и в обратную сторону: значения слов влияют на социальную практику людей: «Основной мотив применения языка - это влияние (через выражение желания, эмоции и мысли) на деятельность других людей» [Dewey, 2007: 179].

8 Попробуем разобраться, каким образом происходит это влияние. Здесь мы имеем дело с традиционным вопросом философии языка: отношение семиотической системы к «вне-системе, к миру, лежащем за ее пределами» [Лотман, 1992: 7]. «Мир» в нашем случае - это социальная реальность, в которой живет сообщество. Итак, можно спросить, как языковая практика вообще влияет на поведение людей в обществе? Для прояснения этого вопроса будет целесообразным обратиться к теории последствий Дьюи, которая в оформленном виде изложена в его книге «Общество и его проблемы».

9 Дьюи говорит о том, что последствия отношений между людьми являются значимыми для всего общества. В качестве примера он приводит вступление в брак. На первый взгляд, оно касается только двух конкретных людей - мужчины и женщины (Дьюи говорит о традиционном браке), однако потомство, которое они могут дать, уже имеет значение для всего общества, которое заинтересовано в самосохранении и размножении. Таким образом, последствия брака выходят за границы частных отношений [Dewey, 1946: 51]. И это касается любых взаимодействий между людьми. В них всегда зримо или незримо присутствует третья сторона - общество.

10 С этим связана и концепция власти. Дьюи призывает отказаться от идеи силового или командного обоснования власти, настаивая на том, что власть по своей сути занимается учетом и регулированием последствий действий для общества. А механизмы этого регулирования могут быть разными в зависимости от текущей ситуации и других факторов. Разумеется, эпидемия является экстраординарной ситуацией, в которой власти прибегают к определенным средствам регулирования, в том числе и лингвистическим. Например, мы наблюдали как главы государств, которые охватила пандемия, обращались с посланием к нации. Это было в России, Великобритании, Франции и других странах.

11 Однако посланиями верховной государственной власти дело не ограничивается. Возвращаясь к ситуации в Италии, давайте проследим развитие событий с самого начала. 20 февраля 2020 года в стране был выявлен первый заболевший коронавирусом - 38-летний житель провинции Лоди в административной области Ломбардия (адм. центр Милан). На 4-й день после этого заболевание распространилось настолько, что правительство Италии выделило «красные» зоны на севере страны, в которых были введены правила карантина: закрыты музеи, школы, отменены массовые мероприятия, ограничена работа кафе и баров. Однако на 6-й день мэр Милана Джузеппе Сала в своем аккаунте в Instagram анонсировал кампанию «Милан не останавливается», призвав тем самым жителей не бояться эпидемии. Стоит отметить, что Милан - итальянский центр развлечений и бизнеса, туристическое место и экономический двигатель всей Италии. Сала разрешил барам города работать и вечером. То есть в данном случае мэр прибег не только к административным решениям, но и к лингвистической практике: «Милан не останавливается» можно квалифицировать как лозунг или девиз, обращенный к жителям и гостям города. Впоследствии этот призыв Джузеппе Сала стал поводом для жесткой критики мэра в СМИ. Однако нас здесь интересует сам смысл лозунга. Речь идет о том, что ничего не меняется, «не останавливается», то есть, поведенческие практики людей должны остаться прежними.

12 А 2 марта вместе с ужесточением правил карантина в зараженных регионах появилось правило *droplet*, о котором широко писали итальянские средства массовой информации. Таким образом, в словаре итальянцев по сути появилось новое слово, смысл которого как раз противоположен девизу «не останавливаться»: оно предписывает жителям остановиться, то есть изменить свои привычные поведенческие практики.

13 Многие наблюдатели отмечают любовь итальянцев к близкому эмоциональному общению, объятиям, посиделкам в кафе. Наверное, не стоит говорить, что это отличительная особенность нации, чтобы не впасть в культурные стереотипы. И тем не менее, вряд ли можно спорить с тем, что тесное общение присуще итальянцам, это входит в их привычку. Использование лингвистического инструмента с целью воздействовать на социальные поведенческие практики - типичная прагматическая позиция. «Дьюи осознал, что мы используем язык, чтобы действовать, и чтобы заставлять что-то делать других. Он (язык) используется для взаимодействия и связан с формированием привычек» [Coeckelbergh, 2017: 35].

14

Внедрение слова

Давайте присмотримся к самому слову *droplet*. Первым делом бросается в глаза то, что это языковое заимствование. Причины его появления в языке, в данном случае итальянском, в общем и целом соответствуют тому, как их описывает отечественный исследователь-филолог Леонид Крысин применительно к русскому языку. Здесь мы видим необходимость в наименовании нового явления, потребность в специализации понятий, коммуникативная актуальность понятия, обозначаемого иноязычным заимствованием, и другие факторы [Крысин, 2000]. Однако для целей нашего исследования мы должны отметить несколько важных особенностей появления *droplet* в итальянском языке.

15 Во-первых, речь идет об искусственном внедрении нового иностранного слова в речь. Автор настоящей статьи был свидетелем интересного случая. 4-летняя девочка, дочь эмигрантов, переехавших из России в Великобританию, смешивала в своей речи английские и русские слова весьма творческим образом. К примеру, она говорила своей маме «потачь это», преобразуя русское слово «потрогать» и английское *touch* в своего рода языкового кентавра. Это было вызвано ее смешанными лингвистическими практиками: в детском саду она разговаривала по-английски, а дома - с мамой, папой и бабушкой - по-русски. Важно то, что она эту занятную процедуру проделывала вполне естественно и неосознанно. Так вот, в случае с *droplet* мы имеем прямо противоположное явление. Это искусственное и осознанное внедрение, более того, насильственное, поскольку его цель - сломать существующие привычки итальянцев.

16 Во-вторых, имеет место не просто обыкновенное заимствование из другого языка, а маркированный англицизм. То есть, англицизм, вовсе не пытающийся замаскироваться, подспудно внедриться, затесаться незаметным образом в речевую практику. Его смысл как раз в том, чтобы быть отмеченным, выделяться, не смешиваться и не тонуть в привычном естественном языковом потоке. Повседневная речь как бы должна спотыкаться об него. Это своего рода языковое препятствие наподобие «лежачего» полицейского. Если бы властями и СМИ использовалось привычное для итальянцев слово *gocciolina*, эффект не был бы достигнут, это не помогло бы сломать привычку. А последнее и было основной целью властей. Согласно прагматизму Дьюи, «привычки являются незаменимыми средствами, заставляющими нас действовать внутри мира» [Hildreth, 2009: 792]. Значит, для того чтобы человек стал действовать по-другому, необходимо повлиять на его привычки.

17 Маркировка *droplet* как подчеркнутого англицизма отсылает к специфическому употреблению этого слова - его использованию в рекомендациях Всемирной организации здравоохранения по предотвращению распространения эпидемии. По сути, не меняя своего словарного значения («капелька») слово *droplet* превращается в фактор социального поведения, социальной практики. «Значение (слова), в этом случае, это первичная характеристика поведения, особенно, когда поведение берется в широком социальном контексте как взаимодействие с другими людьми и объектами, другими словами, как часть социальной практики» [Brinkmann, 2013: 90].

18 Интересно, что не только в Италии власти прибегали к внедрению языковых «лежачих» полицейских, то есть маркированным языковым практикам, призванным затруднить или изменить привычное поведение граждан. Так, правительство Великобритании в разгар эпидемии разослало особые письма по адресам 30 миллионов домовладений. Причем, речь идет не об электронных сообщениях, а о бумажных письмах в конвертах, доставленных королевской почтой в дома Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии. Стоимость такой рассылки составила 5,7 миллиона фунтов. В письме, подписанном премьер-министром Борисом Джонсоном неоднократно употреблялось слово «должны» (*must*), которое в английском языке имеет оттенок требования, беспрекословности. Он пишет «вы должны оставаться дома», «правила должны соблюдаться». Более того, *must* в письме выделено жирным шрифтом [GOV.UK, 2020]. Решение вернуться к такой, казалось бы, устаревшей, а главное, непривычной в XXI веке лингвистической практике, как бумажное письмо, очевидно продиктовано стремлением правительства подчеркнуть всю серьезность положения. Прибегнув к аналоговому, реальному, а не виртуальному, электронному средству коммуникации, власти подчеркнули реальность, а не виртуальность угрозы. Тем самым обозначена подлинность, зримость, осязаемость опасности, которая существует не в виртуальном мире соцсетей и электронных СМИ, а в физической, телесной реальности.

19 В сущности, ту же цель преследует и правило, названное в Италии правилом *droplet*, которое, напомним, предписывает соблюдать социальную дистанцию. Ведь речь идет о физической дистанции не менее 1 метра между телами людей, которую не может преодолеть капля, вылетевшая из носа или рта зараженного человека. И в случае с рассылкой бумажных писем, и в случае *droplet* мы имеем пример попытки преодоления разрыва между семиотической системой и внелингвистической реальностью с помощью прагматического использования коммуникации.

20

Изобретение словаря

«Символы как сами зависят от коммуникации, так и обеспечивают ее. Результаты совместной активности людей подвергаются анализу и передаются другим. Так образуется то, что, говоря метафорически, можно определить, как всеобщую волю и общественное сознание: желания и выбор индивидуумов, которые реализуются в их действиях, которые с помощью символов транслируются и разделяются всеми заинтересованными лицами» [Dewey, 1946: 153]. Это указание Дьюи дает нам ключ к пониманию лингвистических

практик в обществе в условиях эпидемии коронавируса. Эпидемия - это новая и, по сути, случайная ситуация затруднения, в которой оказалось общество, будучи к ней неподготовленным. Эта ситуация порождает новый язык, новые правила общения. Надо отметить, что случайность, и в частности, случайность языка - тема, которую развивал последователь Дьюи, американский неопрагматист Ричард Рорти. В соответствии с аргументами Рорти, изложенными в его книге «Случайность, ирония и солидарность», слова играют определяющую роль в последовательной эволюции общества. «Согласно аргументам Рорти в разделе «Случайность», основные двигатели социального и морального прогресса - это «слова» и «словари» [Коорман, 2011: 72]. Рорти следует за Дьюи, утверждая, что «самость создается... через использование словаря» и что «языки делаются, а не находятся» [Rorty, 1989: 7]. Общество делает языки, выбирая ту языковую игру в витгенштейновском смысле, которая соответствует текущей ситуации. Так происходит эволюция: старые формы жизни замещаются новыми формами. Случай использования слова *droplet* в Италии можно характеризовать как искусственное ускорение этой эволюции, форсированное воздействие лингвистической практики на поведение людей.

21 Остается вопрос об эффективности такого воздействия. Вряд ли представляется возможным точно рассчитать ее, для этого следовало бы посчитать, сколько итальянцев стало держать социальную дистанцию, руководствуясь именно этим правилом. Штрафы, административные ограничения, другие меры внесли свою лепту в изменение привычек общества. Что же касается лингвистических практик, можно убедиться, что эпидемия коронавируса в Италии создала целое поле языковой игры, характеризующейся весьма необычными «ходами» разных участников. Так, в соцсетях весьма широко обсуждалась такая игра: итальянцы, засевшие в своих квартирах на карантин, выходили на балконы и пели. По одиночке, хором, некоторые заводили песенный диалог с соседями. Это очень характерный пример горизонтальной коммуникации в изменившихся условиях, своего рода ответ людей на стресс, вызванный эпидемией. Власти тоже включились в эту игру. Если внедрение правила *droplet* в практику жителей страны можно квалифицировать скорее как вертикальную коммуникацию, то в дальнейшем мэры итальянских городов включились в горизонтальный диалог с жителями, делая свои ходы в языковой игре, ничем в оригинальности не уступая горожанам. В частности, на Youtube можно найти ролики, где градоначальники с присущей итальянцам экспрессией и жестикуляцией, не стесняясь в выражениях, прибегая к черному юмору и даже порой к ненормативной лексике, требуют от граждан сидеть по домам. Никакого официоза, появлений в строгих костюмах и чтения по бумажке. Напротив, они использовали обыденную речь, крепкие выражения, свободную и выразительную интонацию, представляя перед жителями в повседневной одежде.

22 Что же касается слова *droplet*, можно предположить, что судьбу его описал Людвиг Витгенштейн в «Философских исследованиях». В параграфе 57 он говорит о возможности исчезновения значения слова «красный»: «- Допустим, ты уже не в силах вспомнить цвет, что тогда? - Когда мы забываем, какой цвет обозначает это имя, оно утрачивает для нас значение; то есть мы больше не в состоянии играть с ним в особую языковую игру. И сложившаяся ситуация сопоставима с той, когда мы теряем парадигму, инструмент нашего языка» [Витгенштейн, 2019: 53]. Выход общества из ситуации эпидемии означает конец языковой игре, которую она породила.

Заключение

Возникновение эпидемии COVID-19 оказалось серьезным вызовом для всех стран, где заболевание получило массовое распространение. Это проявилось в том, что государственным властям пришлось столкнуться с необходимостью резко и быстро изменить обычное поведение людей. Массовые мероприятия, походы в гости, в кафе или магазины, занятия спортом, встречи, объятия, словом, все то, в чем проявляется живое, не виртуальное, а главное, привычное общение людей, стало представлять угрозу для существования социума. Для того чтобы предотвратить эту угрозу пришлось прибегнуть к средствам изменения привычек людей. Гражданам предписывалось носить перчатки и маски, работать

и учиться удаленно, соблюдать социальную дистанцию и т.д. С целью внедрения этих новых правил использовались средства наказания в виде штрафов за несоблюдение карантинного режима, а в некоторых государствах пошли еще дальше: к примеру, в Индии полиция была нарушителей бамбуковыми палками.

24 Однако помимо этих дисциплинарных и административных мер власти прибегли к лингвистическому воздействию, по сути, продемонстрировав прагматический подход к языку, описанный американскими философами Джоном Дьюи и Ричардом Рорти. В частности, это выразилось в таких актах, как рассылка бумажных писем в конвертах в Великобритании и внедрении правила *droplet* в Италии. При этом, во-первых, был сделан акцент на непривычность коммуникации, которая должна была сыграть роль «лежачего» полицейского, то есть, затормозить привычные действия горожан. Прагматический подход здесь выражается в том, что языковые практики, будучи напрямую связаны с поведением людей, в соответствии с теорией прагматизма, могут влиять на это поведение. Семиотический дискурс в этом случае получает физическое измерение. Во-вторых, изменение словаря, внедрение в него слова с новым значением, как это имело место с *droplet* в Италии, стало ответом властей на вызовы эпидемии. То есть, эпидемия, будучи новой реальностью, вызвала к жизни новый язык, что, по Рорти, является естественным событием в эволюции общества. В-третьих, эпидемия породила ряд языковых игр, в которые включились не только обычные граждане, но и представители власти. Все это дает материал для исследования важнейшей проблемы: как лингвистические практики могут быть задействованы в случае форс-мажорных ситуаций наподобие пандемии. Прагматический подход может дать ключ к более оптимальному и действенному применению языка для повышения эффективности воздействия на поведение людей.

References:

1. Vitgenshtejn L. *Filosofskie issledovaniya*. Moskva: AST, 2019. 348 s.
2. Korepanova S. 2020. Dzhuzeppe Sala: Milan soprotivlyaetsya virusu. // *Vedomosti*, № 50. URL: <https://vedomosti.profkiosk.ru/803767>
3. Krysin L.P. *Inoyazychnoe slovo v kontekste sovremennoj obschestvennoj zhizni* // *Russkij yazyk kontsa KhKh stoletiya (1985-1995)*. Pod red. E. A. Zemskoj. Moskva: Yazyki russkoj kul'tury, 2000
4. Lotman Yu.M. *Kul'tura i vzryv*. Moskva: Gnozis, 1992. 270 s.
5. Brinkmann S. *John Dewey. Science for a Changing World*. New Brunswick and London: Transaction Publishers, 2013. 193 p.
6. Coeckelbergh M. *Using Words and Things: Language and Philosophy of Technology*. New York and London: Routledge, 2017. 296 p.
7. Dreon R. *Dewey on Language: Elements for a Non-Dualistic Approach* // *European Journal of Pragmatism and American Philosophy*. VI-2. 2014. URL: <https://doi.org/10.4000/ejpap.309>
8. Dewey J. *The Public and its Problems*. Chicago: Gateway Books, 1946. 224 p.
9. Dewey J. *How We Think*. New York: Cosimo, 2007. 224 p.
10. Dewey J. *Logic - The Theory of Inquiry. The Later Works of John Dewey, 1925-1953. Vol. 12: 1938*. Carbondale: Southern Illinois University Press, 2008. 796 p.
11. Government of the United Kingdom. *PM letter to nation on coronavirus*. 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/pm-letter-to-nation-on-coronavirus>
12. Hildreth R. *Reconstructing Dewey on Power*. *Political Theory: An International Journal for*

Political Philosophy. 37(6), 2009. P. 780–807.

13. Koopman C. Rorty's Linguistic Turn: Why (More Than) Language Matters to Philosophy // Contemporary Pragmatism. Vol. 8, No. 1, 2011.

14. Quine W. V. Ontological Relativity // The Journal of Philosophy. Vol. 65, No. 7, 1968.

15. Richard Rorty. Contingency, Irony and Solidarity. New York: Cambridge University Press, 1989. 201 p.

16. Trocino A. 2020. Coronavirus e droplet: ecco la distanza di sicurezza anti contagio. Corriere della Sera, 2 marzo. URL: https://www.corriere.it/cronache/20_marzo_02/coronavirus-droplet-ecco-distanza-sicurezza-anti-contagio-05926824-5c52-11ea-9c1d-20936483b2e0.shtml?refresh_ce-cp

17. World Health Organization. Coronavirus disease (COVID-19): How is it transmitted? 2020. URL: <https://www.who.int/news-room/q-a-detail/q-a-how-is-covid-19-transmitted>

Случай droplet: словарь прагматизма в эпоху пандемии

Муравьёв Дмитрий Александрович

*Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Эпидемия COVID-19, разразившаяся в начале 2020 года, стремительно распространилась в целом ряде стран, затронув все сферы общественной жизни. Миллионам людей во всем мире пришлось изменить свои привычки, социальные отношения, поведение. Не исключением оказалась и сфера языковых практик. Данная статья посвящена анализу изменений коммуникации между властью и обществом во время распространения заболевания на примере Италии. За методологическую основу исследования взята языковая теория прагматизма - влиятельного течения в американской философии, переживающего сейчас второй расцвет. Цель статьи - попытаться дать ответ на вопрос, как прагматический подход к лингвистическим практикам способен оказать влияние на общественную жизнь в экстремальных ситуациях наподобие пандемии.

Ключевые слова: коронавирус, прагматизм, Дьюи, лингвистические практики, философия языка, власть, общество, COVID-19

Дата публикации: 06.12.2020

Ссылка для цитирования:

Муравьёв Д. А. Случай droplet: словарь прагматизма в эпоху пандемии // Искусственные общества. – 2020. – Т. 15. – Выпуск 4 [Электронный ресурс].

URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800012579-5-1/> (дата обращения: 29.11.2021). DOI: 10.18254/S207751800012579-5